

Глава 7: Перемены в семье

— Мы же от чистого сердца предлагаем, почему ты отказываешься?

Видимо, я упирался слишком упрямо, и старший сын вмешался в разговор. Хотя ему самому эта затея наверняка неприятна, с чего бы он так настаивал, чтобы я сел?

— Хотя арест и снят, я совершил дурной поступок. Поэтому не могу беспечно усесться за стол. К тому же мне удобнее стоять.

Кажется, эти слова наконец дали им понять, что я не уступлю.

— Понял. Можешь не садиться, но подойди хотя бы немного ближе. С такого расстояния тяжело разговаривать.

— ...Слушаюсь.

Мне хотелось бы остаться у самой двери, чтобы в случае чего сразу сбежать, но, если я откажу и в этом, на меня, скорее всего, разозлятся.

Нехотя приблизившись, я стал лучше различать выражения лиц троих. То ли они умело это скрывали, но ожидаемой враждебности я не чувствовал. Скорее, на их лицах читалось недоумение.

Но расслабляться всё равно рано.

Я остановился на расстоянии примерно двух метров от стола, который разделял нас.

Ближе подойти невозможно.

Когда я молча замер, они, похоже, смирились с тем, что ближе я не подойду, и заговорили.

— В последнее время до нас доходят разные слухи.

Сразу к делу, без светских бесед. Ну да, считают, что со мной незачем церемониться. Впрочем, я этого и ожидал.

— Я чем-то вам досадил? Совершенно не припомню ничего такого.

На самом деле, если подумать о неприятностях, я им ничего не сделал. Говорить, что

повышение моей успеваемости — это проблема, было бы по меньшей мере странно.

— Не спеши, я не говорил, что нам досаждают. Я лишь хочу спросить, что именно произошло с тобой за последнее время и вызвало такие перемены.

Вот что он хочет знать. Значит, понятия не имеет о причине моих изменений.

— ...Разве это не к лучшему? Вы ведь мучились с тем, что я творил всё, что вздумается. Теперь я веду себя смирно. Именно этого вы и хотели.

Мой голос дрогнул. Умом я понимал, что не стоит этого говорить, но остановиться уже не мог.

— Пожалуйста, больше не вмешивайтесь в мою жизнь. Я тоже не буду вмешиваться в вашу.

На этом всё. Я ведь хотел сидеть тихо, но стоило им лишь задеть мои больные мозоли, как меня сразу понесло.

Что же, меня исключат из семьи ещё до начала игры? Если бы отправили приёмным сыном в какой-нибудь дом, это был бы ещё неплохой исход. Более того, мне кажется, так я даже зажил бы спокойнее.

Готовясь получить пощёчину, я посмотрел на лица троих. Несмотря на разницу в возрасте и чертах, когда они сидели рядом, их сходство бросалось в глаза. Любой бы сразу понял, что они семья.

И в этом кругу я — не более чем чужеродный элемент. Я совершенно на них не похож, и никто не примет меня за члена семьи. Поэтому-то меня и исключили из игры?

Если они так жаждут от меня избавиться, я сойду с этой сцены прямо сейчас.

Я был уверен, что после таких слов они придут в ярость.

Однако сколько бы времени ни проходило, никто из троих не выказывал ни малейшего гнева.

Это зрелище вызвало у меня нехорошее предчувствие, и я решил сам подтолкнуть разговор к тому, чтобы меня изгнали из семьи.

— Подожди. Кажется, ты сильно ошибаешься на наш счёт.

Я опоздал с решением?

Он перехватил инициативу в разговоре, и мне оставалось лишь с досадой ждать следующих слов.

— Я слышал, что твои оценки улучшились, а отношение к слугам стало мягче. Но я позвал тебя не для того, чтобы отчитывать.

Тогда для чего же?

Хотя мне и не хотелось этого слышать, я не мог настолько очерстветь, чтобы игнорировать того, кто пытается говорить.

— Не хочешь ли перебраться жить в главный дом?

— ...Что?

Надо же было ляпнуть такую глупость. Уж лучше бы у меня заложило уши и это оказалось галлюцинацией.

— С чего вдруг?

— ...Мы же семья, вполне естественно жить всем вместе. Разве ты и сам раньше этого не хотел?

Но это был не я нынешний.

Скорее всего, они хотят поселить меня поближе, чтобы следить за изменившимся мной.

Судя по тому, что оба старших брата не возражали, этот вопрос они уже обсудили между собой.

Осталось только, чтобы я с радостью согласился, — и дело сделано. Если бы мне предложили это чуть раньше, всё могло бы так и закончиться.

— Я очень благодарен за предложение, но мне лучше остаться во флигеле.

Но теперь уже слишком поздно.

То, что я откажусь, явно стало для них полной неожиданностью: они застыли в изумлении, не издав ни звука. Отец и вовсе чуть не свалился со стула.

— Почему ты отказываешься?!

До сих пор молчавший второй сын яростно закричал на меня, но я отреагировал на это спокойно.

— Я прожил там с самого рождения, и теперь менять жильё мне было бы трудно. Вы, наверное, слышали, но я даже обустроил там специальную комнату для тренировок.

Здесь я сделал паузу и улыбнулся им троим.

— К тому же то место хранит множество воспоминаний.

Воспоминания о времени, проведённом вдвоём с матерью.

Возможно, для этих троих мать была объектом отвращения, но для меня — нет.

Она была очень добрым и в то же время очень несчастным человеком.

От моих слов их лица разом побледнели, но они всё равно не спешили сдаваться.

— Тогда, может быть, станем ужинать вместе, хотя бы по вечерам?

Мне хотелось вздохнуть. Но и отказываться дальше, выставляя себя негодяем, мне тоже не нравилось.

— ...Я вас понял.

Это будет тоскливое время, но главное — просто перетерпеть.

Чувствуя, что, если задержусь здесь, мне добавят ещё условий, я, выразив согласие, поклонился и повернулся к ним спиной.

Не знаю, о чём они подумали, глядя на меня, но я кожей ощущал их взгляды, впившиеся мне в спину, пока не вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/18080/1739678>